

A vibrant red rose is the central focus, resting on a dark, heavily textured fabric that is draped and folded in a complex, swirling pattern. The lighting highlights the texture of the fabric and the delicate layers of the rose's petals.

Р. П. Макмерфи

В рассвет за бабочкой

18+

Р. П. Макмерфи

В рассвет за бабочкой

«Автор»

2025

Макмерфи Р.

В рассвет за бабочкой / Р. Макмерфи — «Автор», 2025

Захватывающая история о том, как ещё совсем молодой парень старается разобраться в себе и своей жизни. Не без помощи своего верного друга, он погружается в бизнес, о существовании которого знают все, но мало кому довелось посмотреть на него изнутри. А тем немногим, кто так или иначе был когда-либо причастен к этому, навряд ли захочется давать интервью. Но наш главный герой необычайно открыт; открыт, в первую очередь, перед самим собой. Он без опаски погружается в такую туманную и липкую среду, находит там свою любовь и развивается там, параллельно рассказывая нам множество историй и запоминающихся случаев из своей жизни. Будьте готовы погрузиться в мир парадоксального и спорного: в мир, в котором понятие нормы и запрета трактуется только вами, а не обществом, которое лишь шлифует кирпичики для своего фасада.

© Макмерфи Р., 2025

© Автор, 2025

Р. П. Макмерфи

В рассвет за бабочкой

В рассвет за бабочкой.

В начале.

Обычный рабочий день; ничего сверхъестественного... Ну как ничего; очень хочется пить после вчерашнего, да и тело слегка ломит. Как-то по-особенному болит правый локоть – раньше такого не было. А нет, все в порядке – замечаю на нем свежую ссадину с набухающим синяком. Теперь на него не облокотишься, а сидеть тут еще пол дня... Печально. Начиная вспоминать о происхождении ссадины: упал, помню даже лицо этого парня, с которым не поладил. Виктор – победитель во всем и всегда. Зачем я с ним схлестнулся – понятия не имею, но вспоминать вроде не противно, поэтому копаю дальше, вернее сказать, перематываю назад. Приехал в клуб да еще и перед двумя рабочими сменами: видать совсем распустился или были веские причины. Тяжело думать, отпиваю из бутылки минеральную воду, и вроде как память становится прозрачней. Так вот, причин не было: припомнил, что в тот день был в спортзале; позанимался как обычно, душ, потом раздевалка, затем парковка. Так, стоп: на парковке то я и встретился с Витькой. Ладно, отбой. Витька – это вообще мой друг ведь, что я копаю. Осталось разобраться, чего я на него так осерчал, и можно сидеть и смотреть на монитор дальше. Витька – это мой ровесник, двадцати семи лет. Здоровый детина, гуляка, дамский угодник да и кутила редкостный. Всегда при деньгах, всегда красавчик с головы до ног. Темноволосый, высокий очень удачно сложенный казах. Природа очень позаботилась о его внешнем виде, создавала видимо его для чего-то важного, но Витька, наверное к великому вселенскому сожалению всё-таки, об этом слишком рано узнал и приписал это на свой счет. Так и воспитался или воспитали даже, я не знаю. Осанка, походка, взгляд все в нем гармонично до предела. Вопросы есть разве что к его шее; она немного сутулая и сантиметра на два длиннее, чем нужно. Хотя откуда я знаю, какая она должна быть... Чисто молодой Тамерлан, только бороды не хватает. Ни разу в жизни не видел его с бородой, с щетиной постоянно, но без бороды. Не знаю, может он бреется клинком конечно, или она просто не растет дальше, но если все это происходит какой-то бритвой – моё почтение ее производителю. Каждый день сбривать это огород на большей части лица может только сверхинструмент... Все вспомнил, сцепились мы с ним на минуту, но нас сразу кто-то растащил, так что ничего интересного произойти не успело. Вернее меня оттолкнули, а его оттащили. Видимо я совсем был невменяемый, раз меня решили просто толкнуть и усадить на асфальт. Приземлили, короче: левый локоть упал на траву, а вот правый уперся на что-то твердое, от этого и ссадина с синяком. Отлично, с этим разобрался. А чего я от Витьки хотел – убейте не помню... С этими мыслями я на автомате сидел уже в телефоне. Решил зайти в переписку с моим другом и, вуаля: во вчерашней переписке с ним обнаруживаю факты: в сухом остатке, если убрать все ругательства и проклятия в мой адрес, получается, что я залез к нему в машину когда он там был с подругой и видимо не просто залез, а начал философствовать, что, по-видимому, и явилось первопричиной его гнева. А сел я к нему третьим на заднее сидение. Тут стоит сделать отступление и сказать, что Витька является тем видом спортсменов-праведников, которые приезжают на гулянку на своей до блеску намытой машине и ставят ее прямо напротив входа, дабы все видели, что ее хозяин трезв и приехал отнюдь не для опьянения, но в итоге (что не маловажно, так случалось постоянно), само собой выходит так, что по итогу его увозит не он сам на этой машине, а трезвый водитель или его пассия, с чем он уже давным-давно смирился и к чему относится даже с юмором. Это я все к тому, что сидели они сзади именно по той причине, что ждали водителя из службы трезвых водителей, а не потому, что у нас так принято ездить. Да может и разговор у них там был какой-то... В любом случае, меня они не ждали, а я появился. Вот и повздорили мы. В любом случае, ситуа-

ция это штатная, так сказать; никто ни с кем не поругался, это просто издержки нашего досуга. Нужно сказать, что мы с ним постоянно меряемся силой на тренировках, постоянно бьем друг друга в спаррингах, да и в обыденной жизни соревновательный процесс у нас постоянный: от стоимости машины и функциональности телефона, до девушек и любовных походов. Я отправил ему приветственное сообщение в мессенджер и отступился от этих воспоминаний.

Я откинулся на спинку своего кресла в моем импровизированном офисе и на минуту мне стало так грустно: еще два дня мне сидеть и работать в этой темной комнате, в которой даже окна нет. Но потом как-то взял себя в руки и решил не грустить, погрузиться в рабочие моменты...

Рабочие моменты; офис, кресло... о чем я вообще. Надо же ввести в курс дела читателя. Чтобы совсем шоком не было потом. Так сказать, окунуть в тонкости профессии и показать этот мир немного с другой стороны; с темной и теневой. Но темной магии в таких делах нет, да и темнота тоже относительная. «Деньги не пахнут», «кушать тоже надо»: эта каша тут тоже не к месту, сразу скажу. Просто так случилось, что моя работа – это вот это. С детства нам рассказывают о том, как мы вырастем и станем врачами, военными, космонавтами; о каких-то интересных рабочих ситуациях: кто-то в космос улетит, кто-то станет знаменитым врачом, а кто-то и военным полководцем. Но мы вырастаем и становимся менеджерами, юристами и бухгалтерами, а из интересного остается только то, как все это нам удастся терпеть годами. Существуют такие профессии, о которых не говорят нам родители и школы. Хотелось бы мне сказать, что это такие профессии, как остеопат или грумер, то есть те профессии, о которых не говорят из-за их малоизвестности и узкости специализации, но нет. Я говорю о такой работе, которая известна всем, возможно не так широко и полно, как другие, но все же известна. Не работа даже, а бизнес, бизнес в значении своем, как сложенная система для получения доходов. Но обо всем по порядку!

Начнем с моего офиса, после чего плавно перейдем к тем самым рабочим моментам и самой работе. Думаю, так будет проще и мне рассказать обо всем по порядку, и вам понять, о чем пойдет речь, и стоит ли вообще продолжать читать этот рассказ. Итак, сижу в своей комнатке я очень тихо, шуметь нельзя совсем, но оно и не обсуждается, звук на телефоне нужно всегда выключать. Работа состоит из мини смен, длиною в шестьдесят минут, иногда короче, а иногда и длиннее. Но это уже как пойдет, по ситуации. Комната правильной прямоугольной формы, примерно три на два метра. (Теперь вы поняли, что это не комната, а чулан для вещей или уборочного инвентаря). Две стены у неё глухие, то есть за ними уже улица, а не соседи и не другие помещения, а две остальные стены – смежные. Они ограничивают мой «кабинет» от другой рабочей зоны. Если зайти в неё, то по левую руку можно увидеть крючки для одежды; прямо – миниатюрный диван, на который при определенной ловкости можно закинуть все тело и даже полежать весьма комфортно. В дальнем углу – собственно, в единственном оставшемся свободном месте – стоит небольшой столик с монитором. Монитор я закрепил на кронштейн к стене, поэтому на этот столик вполне можно что-то ставить во время смены. По сути все! Чисто Гарри Поттер в своем чулане под лестницей! Ах да; свет туда не проведен тоже из определенных соображений, выведена лишь розетка, от которой работает монитор и небольшой старый и весьма удобный ночник с регулировкой яркости. Нет, в оправдание этого вертепа скажу, что там весьма уютно и спокойно. Не знаю, может если и включить там яркий свет, будет чулан чуланом, но раз уж я там сижу в потемках, то назовем его уютным. А ведь действительно, я там даже ни разу в жизни свет ярко не включал! Помню, что там поклеены какие-то советские обои, а потолок так и подавно не разглядеть.

В такой каморке приходится сидеть часами, без звука, крика и чиха. С непривычки, конечно, это полный ад, но потом, ты учишься шевелиться беззвучно и уже как-то адаптируешься ко всему. Твой главный плюс в том, что по факту никто и не знает, что ты там есть. Да, именно никто из тех, кто об этом и не должен знать. В противном случае, если бы все

прислушивались и искали подсказки моего присутствия, скорее всего, меня бы рассекретили и нашли. Механизм работает только в путь, главное не чихать и не скрипеть диваном особо, хотя насчет последнего я особо никогда не переживал: скрипов на моей работе хватает.

Всегда задумывался, на сколько слово работа соответствует современному смысловому понятию «работа». Современная работа подразумевает проделывание определенных действий для достижения какого-то результата, в большинстве случаев – финансовых. Ведь далеко не всегда понятие работа в современном лексиконе означает именно работу. Большинство людей, говоря что я, мол, там-то или там-то работаю, подразумевают не проделывание какой-то физической работы, а сухое узконаправленное зарабатывание денег. И все. Это если у ребенка в детском саду спрашивают: «Где работают твои мама или папа?» – справедливо ответить что работают там то, хотя всем понятно, что вопрос то имеет определенный подтекст: откуда они берут деньги. Ну или это только я так вижу это все: в любом случае, говоря о моей работе, я имею в виду именно зарабатывание денег, а не ремонт стен или установку дверей.

Итак, как справедливо вы заметили, в сторону я ухожу постоянно. Не могу пообещать в будущем не делать этого, а вот сейчас постараюсь перейти к сути. Начнем с монитора: помимо того, что он прикручен к стене он еще передает весьма неплохой сигнал – качественная картина в реальном времени. Короче, наблюдаю я за кем-то через него. Ну, не то чтобы наблюдаю, так смотрю иногда. Поймите меня правильно: при каждодневной работе с этим видеоматериалом вы бы тоже на него не спешили смотреть целый день, ибо привыкаешь ко всему, абсолютно ко всему. Монитор подключен к камере в соседней комнате (следует сказать, что офис мой – это однокомнатная съемная квартира; совсем обычная, которых на просторах города сдают сотнями), камера установлена под самым потолком в дальнем от меня углу комнаты; всё сделано очень хорошо и по бытовому не приметно: там как раз находится шкаф, на антресоли которого находятся какие-то коробки и пакеты. Они очень хорошо маскируют камеру, которая, следует отметить, не такая уж и маленькая. Эта камера дает весьма хороший обзор на всю комнату, захватывая входную дверь в неё в одном углу и вход в мой чулан в другом. Кроме того, есть еще одна камера, которая установлена в подъезде, чтобы было видно, кто хочет войти в квартиру: та камера поменьше основной, но изображение дает не менее качественное. Эти камеры устанавливал я сам и весьма горд этим, так как получилось все на высшем уровне. Камеру в подъезде удалось установить в распределительный щиток, который висит в углу лестничной площадки, и если специально туда не вглядываться и не искать ее глазами, увидеть ее практически не реально! Эти изображения можно менять нажатием кнопки на блоке управления, который находится у меня в комнате, под столом. Этот блок также является и жестким диском для хранения видеоматериала. Памяти на нем хватает ровно на десять дней, потом происходит удаление старых записей и записывание поверх них новых. По сути, полноценная система скрытого видеонаблюдения. Видеонаблюдения за теми, кто очень бы удивился, узнав об этом, а кто-то даже и стал бы переживать и накручивать себя. Возможно, чья-то жизнь даже от этого могла бы поменяться. В общем, видеоматериал спросом бы пользовался, ручаюсь.

Думаю, многие уже поняли, зачем нужна была комната, за которой наблюдали; так или иначе, скажу пару слов и о ней. Это обыкновенная комната обыкновенной однушки, которых в любом городе пруд пруди. С неплохим ремонтом, но уже не новым; с крепким большим диваном, который был всегда накрыт плотным черным пледом. Именно накрыт, потому что, когда плед в два раза по площади превосходит диван, это именно накрытие, а не деталь интерьера. В комнате находилось несколько шкафов, как я говорил уже, доверху заложенные коробками. На полу был красивый ковер, который очень гармонично смотрелся рядом с этим боярским диваном. Стены были поклеены в великолепные белые обои, весьма качественные, чего не скажешь о ламинате, который давно надо было менять, ну или хотя бы спрятать под ковер. Люстра на потолке напоминала диско шар из дискотеки нулевых, но несмотря на свой ретро стиль, очень приятно вписалась в коллектив к богатому дивану с пледом и ковро. Комната смотрелась кра-

сиво: и шторы, и оттенки цветов мебели – все было подобрано как специально. Если б еще не стыдиться ламината, я бы поставил твердую пять из пяти баллов. Не хватало разве что каких-нибудь повседневных вещей, по которым бы можно было с уверенностью сказать, что квартира жилая. Была еще кухня и ванная комната, но это такие помещения, которым уделять особого внимания я бы не стал, разве сказать то, что ремонт там был сделан примерно в тот же момент, что и в зале, но сохранился он чуть посвежее. Или мне так казалось просто...

Всё просто, бывают такие моменты в жизни...

Эх, я ведь обещал не уходить. На самом деле все просто: наблюдение велось за комнатой, в которой работала девушка, которая предоставляла интимные услуги. Да, и которая брала за это деньги, разумеется. Та девушка, которую ещё называют проституткой. Это та самая суть, которую я обещал рассказать вам прямо. А теперь объяснение: не могу ведь я так предоставить вам информацию, без какого либо контекста и комментариев по этому поводу. Иначе, кто знает, о чем вы подумаете!

Сразу спешу поставить точку, никаких извращений тут нет. Касаемо меня нет, конечно; остальному я уже не судья. Итак. Всё просто, бывают такие моменты в жизни, когда каждый останавливается и задумывается, примерно с таким тезисом: «Что за хрень здесь творится?» И я предлагаю вам остановиться и сказать это самому себе, да и мне в целом. Когда ты не разбираешься в устройстве двигателя внутреннего сгорания и тебе говорят: «Представляешь, компрессия упала в третьем цилиндре. Не пойми почему! Теперь нужно чинить, разбирать ломать, покупать...» Никто не остановит свой мир и не скажет: «Что за хрень здесь творится?» Будем честны: инфоповод такой себе – кому какое дело до этой компрессии. Машина бы ехала вперед да и все хорошо будет. Или вот это: «Температура поверхности Земли за последние годы повышается, и мало того, растет с постоянной скоростью!» Вроде важная информация, но тоже не беда для нас; не привыкли мы себя бичевать из-за какой-то там температуры поверхности Земли. Метеорит ведь не летит на нас! Так почему же с этой камерой и проституткой так не срабатывает? Неужели нам всем это до жути интересно, а информация является первостепенной сейчас? Спешу огорчить – нет! Большинство читающих даже никогда не сталкивалось с этим, да и не столкнется может быть. Тут дело в другом: какой-то азарт движет человеком. Жажда узнать, что же там такое, осознать это, прочувствовать и потом, скорее всего, осудить кого-то или оправдать. Возможно, есть и такие, которых это насторожит и заставит поменять свои взгляды на происходящее; нужно знать правила игры, даже если ты не планируешь играть по ним. Информация в современном мире слишком дорогая штука: если спросят меня: «Что дороже: деньги или информация?». Я не задумываясь отвечу: информация! Будь добр, правила уясни, иначе беда.

Комната с проституткой и камерой: зачем все это! Изначально, все может показаться очень просто, но я был бы не я, если бы побаловал вас коротким объяснением: пойдем по длинному пути для предотвращения каши в голове.

Наивно полагать, что собрались тут люди сведущие и компетентные в этом вопросе, хотя всё может быть. Начнем вот с чего: когда человек приходит в магазин за молоком, ему не нужно знать как происходит процесс доения и перевозки молока; его пастеризации и разлива по упаковкам. Все это мы вроде как знаем из жизненного опыта, да и ладно. И это правильно, я считаю. Не копай там, где нет клада. Но все равно, не нужно отрицать, что у каждого рода деятельности есть свое закулисье; где-то оно скучное и безынтересное, а где-то шокирующее и не укладывающееся в голове. Я постараюсь вам приоткрыть закулисье этого бизнеса, надеюсь, что будет интересно, а если нет, то тогда спишем на «для общего развития». Приступим.

Многие, наверное, задумывались... Нет, не так. Никто об этом не задумывался, кому это нужно? С чем бы сравнить! Представьте себе ночное кафе на окраине города, публика разнообразная, продавец, она же официант, она же единственный сотрудник в этом заведении. Представили? Сразу понятно, что нужен охранник, хотя, собственно, так и есть: практически в

каждом кафе или ресторане есть охранник, ну или какая-то там тревожная кнопка, при нажатии которой оперативно приедет группа быстрого реагирования и поможет усмирить верзилу, который перебрал со спиртным. Это ведь не обсуждается даже! А это еще при том, что все это официально находится под защитой государственных органов, обеспечивающих покой и порядок. Вернемся к нашей комнате с молодой (или порой не очень молодой) девушкой, к которой приходят люди, как показывает практика, не всегда адекватные и не всегда добрые в своей душе. А с ними еще нужно и беседовать, и не только беседовать; а ты попробуй это сделать с таким психологическим давлением. Ну это уже можно списать на издержки профессии, рискованность и знание своего дела, ну да ладно. В целом, вступление неплохое, разве что осталось дожать: глупо думать, что придя к проститутке и заплатив ей определенную сумму, вы там закон и порядок. Нет, ведешь себе хорошо, и ты так до конца жизни и будешь думать, что ты был для неё и законом, и порядком в тот час. В противном же случае... Но об этом позднее.

Рабочий день обычно начинается в десять утра: мы встаем, собираемся и едем в рабочую квартиру. Тут все стабильно. Директоров и руководителей у нас нет: мы сами себе и руководитель, и директор в одном лице. Обычно мы приезжаем вместе, но случаются дни, когда мне нужно забрать свою напарницу, или же она вперед меня приезжает на работу на такси. В таком случае, по приезду я звоню в домофон, и мне открывает девушка с приятным голосом, зовут Анна. Работаю с ней уже третий год, но до сих пор её голос кажется мне каким-то новым и загадочным. Для клиентов имена могут быть разные, но для своих имя всегда одно – такое правило. В этом бизнесе я уже давно, но прохождение двери домофона – это всегда истинное наслаждение: с какой изысканной тонкостью все они говорят это «слушаю вас» или «да». Как будто только тебя одного они и ждут: вспоминаться даже что-то из детства, когда тебя везде ждут и везде рады. И ведь целый день они на этом алло-алло и не устанут. Даже под конец смены это «слушаю вас» – тот самый поток светлой жизни, в которую ты еще по какой-то причине веришь... Голоса и интонации речи у таких девушек это нечто, скажу я вам. Как диктор на радио, чья работа донести до слушателя прогноз погоды или рекламную акцию, они шлифуют свой талант говорить на выдохе так, что ты хочешь впитать этот аромат и унести с собой, какие бы проблемы не сидели в тебе.

Нужно добавить, что в некоторые смены рабочий день и не заканчивается еще часов в шесть утра, но после таких смен обычно мы делаем выходной. Хотя случалось и такое, что приходилось работать две смены подряд. Вообще, оптимальный график – это два рабочих дня за которыми следуют два дня отдыха (или хотя бы один), с обязательным выходом на работу в выходные дни: без этого никак.

Я отвечаю ей в домофон: «Здорова, это Паша». Она открывает мне дверь, и я, поднявшись на второй этаж, стучусь в квартиру. Иногда бывает смешно, от того что уже больше двух лет я звоню ей в домофон и стучусь, хотя в кармане у меня каждый раз при этом брякают ключи от этой квартиры и домофонной двери. Так завелось у нас: я не захожу без стука и звонка в домофон никогда, а она не против: встречает меня как клиента, чтоб не расслабляться.

Думаю самое время познакомить вас с Анной.

Анна.

Анне двадцать три года. В наш город она приехала совсем недавно. Приехала из небольшого поселка, располагающегося в трехстах километрах от нас. О её семье мне известно совсем мало: знаю точно, что они живы-здоровы и раз в неделю с ней созваниваются. О профессии Анны и её способе заработка и пойдет речь в этой главе.

Тут нужно дать комментарий по поводу профессии и статуса в обществе, это очень важно! Существует профессия проститутка, а есть еще образ жизни, так сказать социальная позиция в обществе. Два этих понятия путать не следует, и сейчас объясню почему. Урок первый, так сказать.

Да что тянуть, первое и самое главное отличие – это профессионализм. Профессионализм должен быть во всем: от манеры общения и до профессиональных сексуальных умений. Ну не может фотограф, например, быть талантливым специалистом и к тому же не любить искусство! Хороший кондитер не может не быть сладкоежкой и тому подобное. В каждой профессии есть свои алгоритмы и свои ритуалы. Да, не побоюсь этого слова: ритуалы! Ритуалы присущи только специалистам и профессионалам своего дела. Любой дилетант может сказать, что он профессионал, но при наблюдении за ним его выдадут его повадки, действия, взгляд, разговор. Все можно подделать, но вы никогда не подделаете свое отношение к делу. Профессионалы уважают свое дело, растут в нем, живут в нем. Это не какая-то подработка после работы – это сама работа и есть. Если вы считаете, что ритуалы чужды выбранной вами профессии, то будьте уверены, вы ошибаетесь! Найдите в своей профессии того самого профессионала и проследите за ним: за его походкой, речью, постановкой вопроса при разговоре и прочее. Вы сразу же поймете, что перед вами профессионал, без вариантов. Профессия – это стремление к профессиональности. Профессиональность без умения невозможна, умение же без профессиональности – постоянное явление. Откройте любую доску объявлений и вы поймете, сколько вокруг тех, кто умеет делать то либо это. А вот профессионалы ли они своего дела – это уже другой вопрос: возможно кто-то просто решил подзаработать в свободное время и все.

Итак, что такое профессия проститутки всем уже понятно, а вот образ жизни... Хм... Ну это как бомжа назвать авантюристом путешественником. Вроде и ходит по городу, вроде и любит авантюры, вроде и не сидит на месте: ну чем не Конюхов. Вроде бы оба и с бородой и в старой куртке, но разница колоссальная.

Заниматься сексом за деньги и спать со всеми подряд – это как ходить по улице и задираться на всех, кто двигается, и заниматься в секции бокса. Беспорядочность против системности, хаос против тактики.

Для Анны проституция является именно профессией. Она это знает, и я это прекрасно знал, когда начинал работать с ней. Я понял это при первой нашей встрече с ней в клубе. Она тогда только приехала в наш город. Уж не знаю, что у неё там случилось в семье или в отношениях, но приехала она с той мыслью, что тут она будет заниматься именно тем, чем и стала заниматься. Для меня всегда было интересно, как рождаются в голове такие решения, мол, стану-ка я проктологом и всю свою жизнь посвящу заднему проходу. Может какие-то детские установки, я не знаю. Но до переезда в наш город она ничем таким не занималась, а тут начала. И ведь я бы не сказал, что у нас другой работы нет в городе! Куча всего, тем не менее вот так вот.

Мы тогда с Витькой отдыхали в клубе, город у нас большой, народу много, со всеми не перезнакомишься, особенно девчонок много. С детства это замечал; и в школе, и в институте их количество преобладало на количеством парней. Так вот, со всеми то не перезнакомишься, но стремиться то нужно было к этому. Поэтому мы и стремились к этой планке.

Нужно здесь добавить, что в длительных отношениях с девушками мы с Витьком отродясь не были, а вот работали в этой сфере порядка шести лет. При чем он работал дольше меня. А я практически сразу после армии, все взвесив и обдумав, конечно, втянулся в эту работу, не без его помощи и рекламы, конечно.

В тот день в клубе Витька сразу стал обхаживать какую-то даму, значительно старше его по возрасту, но весьма красивую и, что практически главное для Витьки, умеющую себя подать. В этом он был большой специалист: он никогда в жизни не уехал бы с девушкой, которая сама бы на него кидалась. Он был настоящий охотник, со своим инстинктом, и, как он сам это называл: «Постулатом». «Сила женщины в ее слабости», – говорил он мне бывало. Я же добавлял, что это только для тех, кто эту слабость принимает за правду. Я же не верю в слабость женского пола, поэтому и слабость за силу принять не могу. Тут я с ним конечно не соглашался

никогда, но спорить с ним – это не самая лучшая затея, проигрывать он не умел абсолютно, и, при предъявлении мной всех доводов и аргументов, лишь надувал губы и менял тему.

Я же решил в этот вечер просто отдохнуть, без всякого рода подвигов и хотелок. Сидел за баром, тянул что-то из своего бокала (не помню уже что даже... вроде бы виски-колу) и заметил её. Она сидела на самом краю барной стойки, что-то печатала в своем телефоне. Рядом с ней стоял большой бокал для коктейля, который был уже опустошен до дна. Возможно кто-то скажет, что определить по девушке, является ли она представительницей этой профессии можно сразу – я возражу и огорчу того человека. Однозначно, это не так! Беспутство можно определить сразу, вульгарность можно определить на глаз, Витёк вон самодостаточность и самооценку как-то на глаз определяет даже. Слабость на передок можно определить сразу, да и то, если глаз наметать. Но не это!

Я стал за ней наблюдать, тем более торопиться мне было некуда. Я заметил, что алкоголь в ее бокале обновляется не часто, она не грустна, но в тоже время ей и не сильно весело. (Нужно заметить, что это был обыкновенный будничныи день). В это время в баре в этом районе города отдыхает в основном молодежь и какие-то дядьки постарше. Здесь не бывает гигантских тусовок, сюда не ходят студенты, здесь всегда примерно публика одного типа: публика, которая пришла сюда за чем-то, а не отчего-то. В этом клубе я ни разу не видел, чтоб кого-то привезли на такси на «доубраться», здесь редко играет громкая музыка, да и цены нужно сказать не самые лояльные. Кстати, это один из немногих клубов нашего города, перед которым есть платная стоянка. Я стал анализировать; зачем она здесь?

Вдруг я заметил, как к ней подходит какой-то мужичок, видимо не из местных: слишком загорелый и потерянный. Одет на первый взгляд был слишком лихо для такого времени суток и места; даже часы не забыл одеть. Все как положено, со вкусом. С походкой он конечно перегнул немного: многим девушкам конечно нравятся такие «а ля сшиби косяк у двери», но мог бы и попроще – балл бы не сняли за эффектность. Мужичку было лет 35 на вскидку: роста он был среднего, телосложения крепкого: весьма красив собой, должен вам сказать. Видно, что когда-то он много работал руками, но преуспел в карьерном росте и теперь может себе позволить кутить. Скорее всего что когда-то даже занимался спортом и был заводилой во дворе. Но годы берут свое, хоть и малые, отчего на голове образовались два полуострова, доходящие почти до середины головы. Лицо слегка потеряло свою свежесть, но выражение глаз, нужно отдать должное, было боевое. Он прямо со всеми мыслями подъезжал к ней. Возможно, когда-то в прежней молодости он был весьма и весьма харизматичным и... спонтанным. Именно спонтанность в первую очередь покрывается пылью в таких красавчиках, когда они женятся и заканчивают свою карьеру ходока. Видят это не все, но научиться это видеть можно, если долго изучать такой срез людей. Если неуверенность в себе еще хоть как-то можно спрятать, то спонтанность, это прямо клеймо. Подплыл он к ней хоть в бассейне, в шапочке и ластах, она бы это все равно считала через глаза.

Зачем считала, спросите вы? Что ей до мужика, которому нужно всего лишь удовлетворить свои желания за деньги? Обо всем по порядку! Для начала хватит и того, что он – самый что ни на есть целевой клиент для нее. А вы думали она туда выпить пришла?

И тут я увидел её мастерство во всей красе. Это даже круче того, что я за долгие годы работы с ней насмотрелся по камере, хотя там тоже есть моменты, которые я до сих пор вспоминаю с удивлением. Но то, как она его обработала, а я в этом разбираюсь хорошо, повергло меня в шок. Начнем с того, что мужчина был практически трезв; для холодного просчета это вроде бы и хорошо, но для перспективы, скажем прямо, нужен уже готовый клиент. Готовый к тому, что он будет делать то, что нужно ей, а не наоборот. В этом есть что-то дикое и животное: нужно загнать добычу так, чтобы она была готова сама дать тебе прикусить себя за шею, да еще и благодарна тебе была. Не подумайте что тут есть какое-то мошенничество – нет. И не спешите оправдывать этого мужичка, мол, вот: сейчас его обведут вокруг пальца, и поедет он

со своей командировки в одних носках и галстук – нет! Он все сделает сам, поверьте и будет доволен.

А перспектива вот в чем! Тарификация на данный вид услуг останется за кулисами, да и не сильно она и нужна то сейчас. Скажу лишь вот что: если взять один час, проведенный с проституткой за «Х», то тогда ночь проведенная с ней будет «10Х». И это еще по минимуму... А то и в разы больше может быть. В этом она и увидела перспективу и начала работать.

Первый этап, если можно так его окрестить – это этап знакомства. Можно ли вообще двигаться и копать дальше, нет ли каких-то звоночков, подсказывающих, что тут ничего не выйдет и не стоит тратить время. От её первой неопределенности в настроении не осталось и следа: она в миг стала счастливой леди, которая не против весело провести время. В этот момент клеит её все еще он. Она первая протянула ему руку и пожала его ладонь с какой-то озадаченностью. И вот важная деталь: когда он произнес свое имя она сделала вид, что не расслышала его. Конечно же, кавалеру пришлось его повторить, он ведь джентльмен, да и сблизиться с ней при этом ему тоже на руку. Он думает, что на руку! Имя его даже я услышал, звали его Степан, как сейчас помню. Видно было, что имя свое он любил и гордо называл при знакомстве: чувствовалась в нем энергия и жизнь, всё-таки. Вариантов у Степана было немного куда произнести свое имя еще раз: он привстал, и произнес его еще раз уже тише, практически ей на ухо. Именно с этого момента, он и поплыл... Поплыл туда, куда было нужно ей.

Мы все верим, что мечты – это нечто новое и неизученное. Что-то, что обязательно будет происходить с нами, новый опыт. Но нет! Мечты всегда окликают нас назад, в прошлое. Мы жаждем получить что-то; что-то, что по-нашему мнению нам необходимо... но это нам не нужно. Нам нужны эмоции, которые мы испытали однажды и теперь ищем их повсюду, прикрывая это потребностью в покупке дорогих вещей, знакомствах и сексе. Мы думаем, что нам нужен автомобиль, но на самом деле, нам нужно чувство радости от его покупки и чувство удовлетворенности от езды на нем. Если бы мы могли перекрыть потребность в этом чувстве, например, апельсином – не было бы тогда ни этих дорогих машин, ни вещей, ни завышенных амбиций!

А поплыл наш Степан, сам того не зная, от простого приема: шея, волосы, слегка оголенное плечо, легкое вечернее платье, духи – такое чувство, что сделанные из воздуха, облаков и ветра. В комплексе этот комок не даст шансов никому, свою черту он переступил, когда подошел к ней знакомится. «Околдован, запутался, сидит там полуголая!» – скажите вы в защиту таких мужей, зятьёв и сыновей. Нет, она не сама начала. Такие уж правила: она лишь вышла на работу, брать только то, что само идет, в противном случае это не профессионально и пошло! Она лишь слегка наклонила голову и дала ему возможность вспомнить, как это прекрасно ощутить запах духов на женской шее... Дальше его мозг все сделал за него. Он даже не понял, как он, состоятельный и властный мужчина позволил ей – тонкой и изящной натуре – заказать ему выпивку, да еще и записать на свой счет. Безусловно, счет по итогу будет оплачивать за неё он, но он этого еще не знает!

На этой ноте перейдем ко второму этапу, назовем его: раскрытие некоторых карт. Тут важно вот что: она не мошенница, она проститутка. Это разные вещи, хотя в современном миру зачастую это переплетается, но сейчас не об этом. Как сказал мне однажды один человек, с которым я имел какие-то торговые отношения: продавал ему одну безделушку и хотел на этом хорошо разжиться: «Товар без цены не продается!» Да, действительно, это так. Пытаться продать что-то не отталкиваясь от цены – это как пытаться, не зная нот и музыкальных правил, создать музыкальное произведение: возможно только либо у гениев, либо случайно, как говорится «дуракам везет». А уж о продаже себя, пускай и на несколько часов, и говорить не приходится. Это нужно твердо понимать: хотя вам пока еще, думаю, сложно уложить это все в голову – Степан то подошел к ней не для разговора о цветах и машинах. У него в голове была вполне конкретная определенная цель: цель эта находится на пересечении таких векторов, как

похоть в первую очередь, скука и тяга к женщине. Если о тяге к женщине можно не говорить: любой здоровый мужчина знает, что это такое, то о двух остальных стоит сказать пару слов. Похоть и скука идут рядом, как ни странно. Похоть – это ответная реакция организма на скуку. Да да! Мужуку скучно: сидел вот Степан, грустил: что сделал его организм – запустил половое влечение, чтоб не грустил. А то, что дальше произошло вы уже знаете: пошел Степан завоевывать даму, ну не одному ведь ему сидеть дома!

Так вот, про товар и про цену: трудность тут в том, что нужно как-то подвести клиента к тому, что все это за деньги. Ну и тут конечно же есть уловка. Но без объяснений я не обойдусь, вам уж меня придется простить...

Один маленький момент: почему женская проституция всегда была и всегда будет в цене? Как бы я хотел спросить это у вас лично, чтобы разуверить вас в вашей точке зрения! Вот она в цене, а, скажем, мужская проституция – нет! И никогда не будет она в цене эта мужская проституция. Из самых простых ответов я предвижу мужской кабелизм и какую-нибудь там полигамность самцов рода человеческого. А из философских: общество со своими критериями нормальности и природную тягу к продолжению рода. А истина на самом деле ближе: глуп тот, кто думает, что мужчина платит женщине за секс – нет. Мужчина – это очень рациональное существо, зачем ему платить за то, что дома на диване или на кухне целыми днями в безлимите? Мужчина платит за возможность того, чтобы у него был секс и ничего ему за это не было! Да, вот так оно оказывается... Но несмотря на рациональность, сбой все равно идет постоянно, и Степан прет и прет в надежде на бесплатный сыр в вечернем клубе. Но это не страшно: ведь прямо сейчас Анна объясняет ему: что такое бесплатно и что такое платно. Платно – это когда от проститутки ты пошел по своим делам, когда тебе никто не звонит больше, когда нет каких-то непонятных переписок. Платно – это то, что ты можешь себе позволить, ты ведь солидный взростный дядя: «Чего бы нет то тогда?»

Хмельная голова всегда думает только наполовину, а второй же половиной она просто соглашается и кивает. Как не странно, но мужчины, в глубине души своей и ищут то всегда проститутки для таких вот своих похотливых дел. Многие из них, кто уже имел опыт в этом деле, знают: чем чреваты бесплатные половые связи. Молодые же охотники за похотью, как правило, боятся и начинают с простого: тайная страница в социальной сети, тайный номер телефона, тайная встреча на полчаса с проституткой с целью доказать себе, что все это возможно.

Через два часа после их знакомства вторая стадия перетекла в третью – уход с радаров. Они встали, она взяла его за руку, он само собой расплатился за счет и они ушли. Разумеется, что в этот вечер я ее больше не видел. Из всего из этого я сделал вот какой вывод: профессионализм – это красивая штука, красивая своей простотой; чем он проще, тем он красивее!

Должен признаться, по пути домой в тот вечер я был тоже сражен ее профессионализмом. Нет-нет, не то чтобы я поплыл: я был под воздействием той силы, которая способна на многое; это как ядерный взрыв смотреть издали, в очках и за защитным стеклом. Вспышку и удар ощутишь, но разрушить тебя они не смогут. В целом, конечно и Степан переживет этот взрыв, но под удар попадет сильнее, хотя он ведь знал, на что идет...

Мастер переговоров.

Проснувшись утром, я уже твердо решил встретиться с ней еще раз, чтобы обсудить возможность работать вместе. Не скажу, что решил я это после встречи с ней, нет. Мысль я эту вынашивал давно. Просто на прошлом месте был один огромный минус – это начальство. Как бы оно не проявлялось, теме не менее, жить мешало. График был крайне дурацкий: какие-то непонятные скользящие выходные с кучей рабочих смен; ни выспаться нормально, ни отдохнуть! Вынашивал я эту мысль давно, да вот повода все не было подходящего, а тут такой вот повод. Да, не было у меня гарантии, что она согласится, но попытаться то стоило!

У меня не было сомнений, что я встречу ее снова в этом клубе: наступила пятница, а пятница – это хлебный день, тем более для такого тихого и спокойного места, как этот клуб с

платной парковкой. На работе у меня как раз выходил выходной. Выходной по причине отъезда нескольких работников в командировку в другой город. Такое случается редко, но бывает; а так как сопровождением я не занимался, мне дали полный полноценный выходной, и я решил использовать его максимально эффективно: попробовать что-то новое в работе.

Переговоры я вести умел неплохо, да и уверенности во мне тогда было хоть отбавляй, поэтому переживал я минимально. Оделся я по пятничному в тот вечер: рубаху, брюки, ботинки с лакированным носком; накинул на все это куртку-пиджак – вид был максимально уверенный и пижонский. Забегая вперед скажу что послала она меня сходу, но всему свое время.

Сел в машину и поехал до того клуба. Витек в тот вечер собрался покорять другие вершины, поэтому можно было сконцентрироваться только на деле и не отвлекаться.

Витек давно уже работал сам, без организации и меня подговаривал уйти в такой фриланс. «Вот он удивится!» – думал я. Нужно сказать, что отношения у нас всегда были как дружеские, так и партнерские, не было ни зависти, ни соперничества в работе. Он мне в чем-то поможет бывает – в чем-то я ему. Парень он хороший, как-нибудь уделю время и ему тут; расскажу более подробно, а сейчас все внимание на клуб.

Подъехал я тоже уверенно, машину поставил в самый дальний угол парковки – подальше от входа: чтобы было время, пока иду воздухом подышать и все взвесить. Зашел я видимо рановато для таких дел: её ещё не было, клуб наполнялся потихоньку. Я осмотрелся вокруг: из знакомых только пара парней сидели за столиком и одна девушка, которая стояла у бара. Было понятно, что и она, и парни кого-то ждут, поэтому ограничился тем, что приветственно поднял руку и кивнул головой. Обстановка была спокойная, все занимались тем, что отдыхали или ожидали прихода отдыха. Как я и говорил: клуб был крайне спокойный в этом плане. Я заказал себе апельсиновый сок и стал ждать. Разместился я на краю барной стойки, на противоположном краю от того места, где в тот раз я ее видел. Обзор отсюда был хороший, да и люди не спешили занимать этот край бара при других свободных местах.

Прошло примерно полчаса с того момента, как я устроился за баром. Я почти допил уже второй стакан сока, как вдруг увидел ее. Она спокойно зашла в клуб, прошла мимо столов и села прямо перед барменом. После чего сразу мило ему улыбнулась и заказала какой-то розовый коктейль. По ее скорым глоткам я понял, что она торопилась по пути сюда, видимо что-то ее задержало. Одетая она была очень стильно, перебора не было; да и вообще, со вкусом у неё было все очень интересно: без громких фирм и шильдиков ей удавалось создавать такие образы, которым бы позавидовали многие современные светские дамы. Это была высокая девушка, изящного телосложения. Молодость в ней чувствовалась во всем, а в чем-то можно было даже проследить еще и подростковатость: например, в походке и в скорости одевания. Походка у неё была слишком быстрая для ее образа, торопливая и спешная. Шаги широкие, но аккуратные: в них виделась какая-то статность и даже грациозность. Одевалась она всегда крайне быстро, не сосредоточенно именно на одевании абсолютно: так одеваются подростки, когда их наконец-то отпустили погулять родители или те, кто что-то натворил и хочет побыстрее смыться с места происшествия. Но в этом была даже какая-то фишка что ли, загадка: может оно так и было задумано в образе, все может быть. Лицо у неё всегда спокойное, природная красота, которая была выдана ей природой с лихвой, прекрасно уживалась с умеренным вечерним макияжем, без которого, я знаю, выглядела она ничуть не хуже. Глаза были серые, брови тонкие и всегда ровные, как по циркулю обводящие глаза с длинными темными ресницами. Брюнетка, с оттенком темного чуть ближе к пепельному, нежели к просто темному. Нос, губы, уши – все было гармонично, и в то же время как то не шаблонно; не как у всех. Да, молодость и подростковость в ней выдавал еще пирсинг в левом ухе и в носу: сочетание которого с изысканным внешним видом давало понять, что эта молодая девушка та еще штучка! Сама она была подтянутая, ходила в фитнес-клуб по выходным, питалась хорошо, что

было очень заметно по светло-розовому цвету ее кожи. Все округлости тела были всегда подчеркнуты приталенной одеждой, которой у неё было большое количество.

Как я и говорил, красоткой ее можно было назвать справедливо. Она это конечно же знала и пользовалась этим умело и осторожно; поддерживала это все на уровне и старалась совершенствоваться.

Выпив половину своего коктейля, она достала телефон и начала что-то там печатать и смотреть. «Самое время действовать!» – подумал я. Я встал и уверенной походкой пошел к ней, минуя пару отдыхающих, которые уже начинали облеплять барную стойку как птицы кормушку. Она заметила меня на полпути и сделала то, к чему я в принципе был готов: не проявила никаких эмоций по этому поводу. (Следует сказать, я рассчитывал хоть на какую-то перемену в её настроении). Тем не менее, клиент я для неё не интересный, и записала она меня сразу, как я уже понял потом, просто в подкатывателя, который решил скрасить свой досуг и познакомиться с ней, тем самым лишив ее спроса в тот вечер своим присутствием рядом.

– Здравствуй! Отдыхаешь тут? – сказал я ей присаживаясь рядом на свободный стул.

– Да, привет. А что такое? – она ответила это отпила из своего бокала.

– Абсолютно ничего такого! Просто хотел познакомиться и поговорить с тобой. Как тебя зовут? Меня Пашей звать, часто тут бываю.

Сказав это я на пару секунд задумался, правильно ли я начинаю диалог с ней и, не найдя в моем начале ничего глупого, добавил:

– Угостить тебя чем-нибудь?

Последняя фраза была явно лишней, я это понял моментально. Но назад уже не отыграть, поэтому пришлось играть до конца на том, что было. Предложение угостить ее выпивкой прозвучало для неё так, как будто я хочу отвлечь ее от дела и начать клеить. Она решила обрубить все это на самом корню, причём самым радикальным образом, на который даже и возразить то не знаешь как...

– Извини, Паша, но я здесь не одна и очень скоро мне будет нужно уйти. Тут очень много других девушек, которые обязательно обрадуются тому, что ты их угостишь выпивкой! – сказала она с улыбкой. С такой улыбкой, будто хотела сказать: «Иди, парень, своей дорогой».

– А если не выпивкой? – пытался я хоть как-то что-то вставить.

– А если не выпивкой, то я дома пельменей наелась уже! – сказала она и снова отпила из бокала, скрывая улыбку, которая выглядела искренне и шкодливо.

После этой фразы я понял, что она меня отталкивает как-то не со зла, а по дружески: как будто она догадалась, что я знаю, кто она и пришел с определенной целью. На какой-то момент я было подумал, что про пельмени было явно издевкой над моим уровнем подката, но уже через пару мгновений я был готов над этим смеяться и проговаривать это у себя в голове раз за разом с улыбкой. В любом случае, я списал это на то, что она работает и в обычное время у меня бы получилось развить диалог... Может, конечно, чтобы сохранить свою самооценку в былом состоянии, но факт остается фактом: улыбалась она очень искренне и дружелюбно. Возможно она и действительно была бы рада поболтать, но работа у неё тут, так что иди. Не знаю; у меня в голове это прорисовалось, как мимолетный флирт между молодой девушкой следователем и подозреваемым, искра между которыми возможна, но огонь уже будет оперативно потушен.

– Тогда я пошел? – сказал я с улыбкой. В этот момент я очень сильно был развеселен ее «пельменями».

– Да, да. Хорошо отдохнуть, Паша, – произнесла она даже с какой-то заинтересованностью в голосе и серьезностью.

Серёга.

Я сел на свое прежнее место у бара и заказал себе еще сок. Отпив пол стакана, я стал размышлять над всем этим. Станные чувства переполняли меня: с одной стороны, вроде все пошло не по плану, и перспектива работать с ней летела с холма в канаву; с другой – я как-

то чувствовал, что она вроде и не совсем до конца меня отшила. Такое чувство, что она оставила еще какой-то маленький шанс для себя насчет меня, но пока еще не решила зачем. Так или иначе, я решил еще посидеть и понаблюдать: может что-то из этого еще и можно будет выкроить.

Бывают такие моменты, когда ты, пообщавшись с человеком небольшой промежуток времени, начинаешь испытывать по нему тоску. Мозг ошибочно считает это как тоску по этому человеку, но, копнув чуть глубже, ты понимаешь, что дело не в тоске. Дело в каком-то эмоциональном голодании... Некоторые люди способны излучать энергию и заряжать ею окружающих; ты на это очень быстро подсаживаешься и даже после короткого контакта с таким человеком начинаешь голодать по этой энергии. Энергия эта необходима для реанимации тех забытых чувств, которые когда-то жили в твоём организме, но по какой-то причине вдруг уснули. Получается, что тоскуешь ты не по человеку, а по эмоциям, которые способен разбудить в тебе этот человек благодаря своей жизненной энергии.

После общения с Анной у меня произошел как раз такой всплеск: я был готов сидеть и размышлять обо всем, кроме работы. В голову лезли разные мысли о детстве, смысле жизни и целях существования. Не могу сказать точно, но по моим ощущениям я просидел в таком состоянии примерно с четверть часа. Пока, не собравшись с духом, я не вернулся к реальности. К реальности, в котором мне нужно было наладить контакт с проституткой. Должен сказать, что настроение у меня по-прежнему было боевое, разве что почувствовалась небольшая усталость, видимо, от тяжести мыслей.

Вернулся с небес на землю я уже в тот момент, когда клуб был практически весь заполнен посетителями. Вокруг все жужжало и двигалось. Публика была разнообразная: в основном, уже солидные мужчины, которые сидели за столиками и активно заказывали выпивку. Также множество молодых дам с разноцветными коктейлями и маленькими сумочками, которые они держали на коленях. Было немало и молодых: как парней, так и девушек, которые просто пришли отдохнуть и развеяться после рабочей, а может для кого-то даже и учебной недели. Нужно сказать, что охрана в клубе работала очень хорошо, и существовал даже процент посетителей, которым во входе в клуб бывает отказано. Чаще всего причина отказа мотивируется тем, что человек уже изрядно «отдохнувший», и отдыхать у них он уже не сможет. Не пускали сюда и по внешнему виду; но это уже так, как мне кажется прихоть службы охраны. Хотя такое не часто, но случалось. Заварушек в этом клубе на моей памяти не было, клуб слыл, как недорогое заведение, в котором можно спокойно провести вечер. Анна сидела все на том же месте в ожидании клиента. Видно было, что она уже начала немного переживать по поводу отсутствия клиентов, о чем свидетельствовал полупустой бокал перед ней, к которому она не прикасалась уже несколько десятков минут. Спешка и волнение всегда приводят к неожиданному исходу. Она же начинала волноваться, хотя поводов особых не было: клуб с каждой миной наполнялся все новыми и новыми людьми.

В один момент я заметил грузную фигуру мужчины, который поднялся рядом со мной и пошел прямо к ней. Весь вечер я его не видел, так как он сидел в той части зала, обзор которой ограничен декоративной стеной из плетеного ротанга и искусственных растений. Это был немолодой, но еще довольно крепкий мужчина, одетый по-простому, уже в хорошем хмелю. Походка у него была не то чтобы шаткая, скорее развязная. Та самая походка, которой ходят поддатые мужчины, когда стараются идти уверенно и твердо. Лицо у него было круглое, глаза маленькие и темные, брови – густые и лохматые. Щетина его так и говорила, мол, за эту неделю я так устал, что не вздумай мне тут перчить. Видно было, что посетитель конфликтный, связываться с такими – себе дороже. При ходьбе его тело так смешно себя вело: издалека он напоминал колобка из сказки, который всё-таки ушел от лисы, но потом развратился и скатился на порог социального дна.

Но самую главную характеристику это персонажу я дам дальше. Так случилось, что этого человека я знаю уже давно, и знаю именно по работе. Отличился он везде, везде в нашей сфере, правильнее сказать. Вот уже долгие годы он работал над своей репутацией, как будто специально стараясь попасть во все черные списки и стоп листы нашего города. Честно говоря, я очень удивился, когда увидел его в таком цивилизованном заведении как это. Зовут этого персонажа Серега. Обычно его и на порог бы не пустили чего-то приличного, но тут, видимо, ему удалось как-то замаскироваться под нормального и просочиться внутрь.

Лично я выгонял его с моей прежней работы два раза. А Витек один раз так наподдавал ему, что тот решил обратиться в правоохранительные органы и написать на него заявление, пришлось даже ездить к нему на переговоры и откупаться, чтобы этот персонаж забрал заявление, дабы избавить Витьку от проблем.

Тип максимально мерзкий; каким только можно себе представить человека. Наглый, вредный, жадный и, наверное самое главное, глупый. Глупый до мозга костей. Глупый до наивности иногда, особенно, когда пьяный. Лично я считаю, что это уловка, а за его глупостью скрывается неизмеримая хитрость и алчность, которая всегда используется для своих целей. Практически все конфликты с ним заканчиваются дракой; ну как дракой – драка с ним напоминает отработку ударов по боксерскому мешку; неповоротливый и грубо срубленный прототип человека. То, что на его лице сейчас нет следов ударов рук и ног – это временное явление, которое случается с ним лишь благодаря его внешности и образу. образу закоренелого хама и дебошира – вступать в конфликт с таким многие считают нерациональным и опасным.

Иногда так случается, что в жизни что-то у нас отнимают лишь для того, чтобы потом это дать, но уже в другом контексте. Почему так происходит непонятно конечно же, но факт остается фактом: в тот момент, когда закрывается одна дверь, открывается другая, нужно лишь просто не запутаться и зайти туда. Станный вселенский закон, но зато какой шанс и проверка истинного хотения того: нужно ли тебе это на самом деле или нет.

Тем временем Серега усаживался уже рядом с Анной и начинал ей что-то рассказывать с определенной манерой, свойственной всем подпитым негодьям: делая это так, будто владелец клуба спустился, чтобы лично поприветствовать ее и сделать одолжение в виде знакомства со своей персоной. Всё в его поведении свидетельствовало о намеренном захвате ее личного пространства: намеренно раздвинутые ноги, стремление занять как можно больше места, низкий и медленный голос – всё это дало понять Анне, что он так просто от неё не отстанет уже, и нужно было принимать решительные меры.

Какие у неё были варианты: самый простой – это просто уйти домой и на сегодня забыть о работе. Обидный, но рабочий вариант, абсолютно без последствий. Но для неё бы это было совсем печальным исходом: лишиться хорошего заработка в пятничный вечер из-за какого-то хамоватого бездельника, который и слова в предложения связывает с превеликой натугой. Второй вариант (собственно, его то она и выбрала) – это просто постараться переиграть его, победить: сделать так, чтобы он сам ушел. В связи с таким решением, она начала его сначала мягко, а потом все более решительнее и резче отшивать и отдалять от себя, порою вплоть до того, что не замечала его и не отвечала на его глупые вопросы. Конечно, если бы она знала, что это за человек и до чего может дойти он в пьяном состоянии, она бы выбрала какую-то другую тактику, но увы, этого она еще не знала.

Тем не менее, несмотря на ее пассивную тактику и отсутствие интереса к такого рода кавалеру, Серёга даже и не думал сдаваться, он заказал себе бокал пива, чем дал понять своей оппонентке, что он тут надолго. Анна тоже не хотела сдаваться, хотя на её лице уже виднелась нескрываемая злоба и ненависть к нему. В этот момент она всё еще могла уйти, хотя бы, под предлогом выйти подышать воздухом или поговорить по телефону, но нет: видимо, очень сильно ей не хотелось сдаваться в тот вечер.

Была и еще одна черта у нашего дебошира – это распускание рук. Распускание рук именно на девушек, за что его и вносили в стоп листы многие проститутки. Не то чтобы он их бил, нет... Как бы это объяснить: в момент интимной близости между мужчиной и женщиной происходит особая связь, связь, близкая по своей природе к доминированию и животным инстинктам. В связи с этим у проституток существует особое правило: никаких доминаций в пользу клиента и никаких послаблений в этом. В частности дело касается удушений и разного рода захватов. Как раз один раз я выпинал его от одной проститутки именно за это: он начал ее душить и проявлять агрессию, а это очень серьезный пункт к тому, что предать огласке нашу профессию и вылезти из засады.

Этого я и боялся в тот вечер: боялся больше не за физическую неприкосновенность Анны, а за ее репутацию: ведь он мог начать орать и привлекать к себе внимание, а кому это нужно в такой ситуации?

Действия следующих десяти минут больше напоминали тыканье палкой в улей пчел, который вот-вот обозлится и набросится на своего обидчика. Именно про эту глупость Сергея я и говорил: иные хоть какие-то края видят и останавливаются перед самым жареным – этот же ничего не видел, такое чувство, что ему нужно было доказать каждый раз, что он тут главный зануда и мерзавец. Наконец, произошел вполне ожидаемый и резкий обрыв их, если можно так сказать, диалога. Анна уверенно встала, расплатилась с барменом, дав ему помимо денег еще и замечательный воздушный поцелуй губами: видимо авансом за то, что она выкинула дальше. Бармен же воспринял это с удивлением и улыбнулся ей в ответ. После этого она повернулась к Сергею, который вальяжно сидел с бокалом пива в руке и наблюдал, по директорски прищурив один глаз. Она нагнулась к нему, делая вид, что хочет поцеловать, и резким движением обеих рук опрокинула его наполовину полный бокал уму на брюки и живот. После чего взяла свою сумочку со стула и бойкой походкой пошла к выходу.

Ситуация была крайне смешная, особенно для меня – того, кто наблюдал за ней последний час и ожидал всего, кроме этого. Тем не менее, по какой-то причине я решил пойти за ней, а не продолжать удивляться и смеяться над этим. Спустя каких-то пять секунд после случившегося, я уже проходил мимо Сергея в сторону выхода. А спустя ещё пять секунд, встал и он и шаткими неуверенными шагами пошел к выходу. Внешний вид у него был растерянный, он крайне расстроился такому исходу событий: видно было, что он скорбил даже о недопитом пиве, не говоря уже о всем остальном, так сильно его заботившем. Штаны его теперь украшал огромный след от пива. Видно было, что это его тоже немало заботит – это, собственно, и подтверждает мои догадки, что в глубине себя он не такой уж и дурак, который ничего не понимает, даже пьяный. Рот его постоянно что-то бубнил; бьюсь об заклад, что ругательства в пользу Анны, которой удалось так его отделать.

Я сумел догнать ее уже на улице: она стояла на углу клуба и смотрела в телефон: очевидно она вызывала такси.

– Не думал что ты так быстро с ним порвешь! – сказал я ей улыбаясь.

– А ты следующим хочешь быть или сам уйдешь? – ответила она губами, которые безуспешно пытались скрыть улыбку.

Мне удалось заметить, что улыбка у неё была очень милой и не наигранной; не такой, как у большинства современных дам. Тем не менее, в ней было и что-то такое, что не давало ей раскрыться полностью. Сразу эту причину разгадать сложно, но, забегаю вперед скажу, что это какое-то чувство вины за улыбку. Улыбаясь, она чувствовала себя виноватой почему-то; были, видимо, какие-то установки в ее голове, которые не позволяли ей раскрыться в этом плане полностью. Выглядело это слегка грустно, но искренне и наивно.

– Не планировал приехать домой в мокрых штанах, но рискну предложить подвести тебя: на вряд ли твой кавалер удосужится это сделать.

Сказав ей это, я увидел, что она как будто на секунду остановила свои мысли и посмотрела мне в глаза, слегка наклонив голову на бок.

– Тебе, видимо, что-то очень нужно от меня, коль ты пол вечера наблюдал за мной и уже второй раз напрашиваешься на комплименты. Да вот только мне от тебя ничего не надо! Знаешь, на его месте мог бы оказаться и ты! И я бы не посмотрела на то, что ты ...

Тут она замолчала и вздрогнула: в её глазах я увидел испуг и внутренним чутьем понял, кто приближается у меня со спины. Так и было: мне на помощь шел Серёга. Впервые в жизни я был рад его видеть, он был как никогда к месту и ко времени. Боюсь, если б он умел читать мысли и знал, на сколько он мне сейчас полезен, он бы только из вредности своей, наплевав на свою обиду и желание отомстить, развернулся и ушёл назад. Разговор с Анной начинал заходить в тупик, нужно было его спасать, иначе исход был бы очевидным для меня. И тут как раз он. Шёл он уже совсем свирепый и злой, от минувшей грусти и расстройства не было и следа. Видимо, он стоял у выхода из клуба и уже начинал рассказывать кому-то о его встрече с ней и о том, как он бы ей сейчас задал жару, и увидел нас, стоявших на углу. В одной руке у него было большое белое полотенце, видимо, взятое в клубе, для осушения своих штанов. К сожалению для него, это полотенце исправило ситуацию со штанами мало, но ходить с полотенцем и мокрым середышем уже было более солидно, как ему и показалось тогда, поэтому им было принято решение не возвращать полотенце до определенного времени.

Полотенце было намотано на правую руку, которой он что-то жестикулировал и показывал на нас, бубня ругательства себе под нос. Лицо у него было красное, походка боевая, остатки волос на круглой голове были взъерошены: очевидно, он приводил себя в порядок перед раковинной, что, нужно отметить, удалось ему положительно: с первого взгляду было и не заметно, что он изрядно пьян.

Мы стояли на брусчатой дорожке, шириной метра с три, по одну сторону ограниченной кирпичной стеной клуба, а с другой парковкой. На парковке, в притык к нам стояла машина, и я уже начал просчитывать траекторию падения Серёги так, чтобы он никак не задел машину. Подойдя к нам, он выбрал тактику не замечать меня, чем продлил себе стояние на ногах примерно на полминуты. По стойкому запаху пива от него, я понял, что для него вход в этот клуб был уже закрыт, по крайней мере в таком виде и с таким запахом. Видимо, он тоже это понял, ну или ему подсказали это на выходе, так или иначе, вечер для него закончился печально, и он решил отыграться за это на Анне: смысла большого я в этом не видел; думаю, его не видел и он: нужно было отомстить и все.

Если пропустить все ругательства и проклятия, которые сильным потоком так и били из его рта, можно отметить следующее: ему нужно было лишь самоутвердиться; высказать ей всё, что он о ней думал, тем самым восстановить какое-то мировое равновесие, которое в его больной голове могло восстановиться благодаря этому. Как только он открыл рот, я был уже четко уверен в том, что я его собою с ног и усажу на асфальт, вот только повода он мне не давал никакого: как назло не трогал и не замечал меня. Послушав его секунд пять, я понял, что нужно сворачивать эту лавочку, так как на нас уже начинали обращать внимание люди: я вежливо, как можно аккуратней, чтобы этой ситуацией не скомпрометировать себя, дотронулся до его плеча и сказал максимально неуместную фразу, которая только подвернулась мне в голову. Я с серьезным и заинтересованным лицом сказал ему:

– Молодой человек, могу я вам как-то помочь?

От такого вопроса этот немолодой человек, видимо до того увлеченный уже своими ругательствами, что моё присутствие ему показалось удивительным, повернулся ко мне и сказал:

– А вы тут еще кто?

– Меня Павлом звать, стою вот тут, – ответил я и невольно улыбнулся Анне.

– Так вот стой где-нибудь в другом месте, и не мешай нам! – ответил он, видимо поверив в себя или просто сделав вид.

На нас начинали смотреть всё больше и больше людей, которые вышли подышать свежим воздухом на улицу, а так как интереснее нашей разборки и мужчины в мокрых штанах ничего на улице не находилось, внимание всех было приковано к ходу этой беседы. Ошибиться было нельзя, и я решил спровоцировать его на первый шаг: так сказать, подтолкнуть к развитию конфликта – словесно, разумеется!

– Я не могу стоять в другом месте! Как я могу оставить, как вы выразились «вас», тут наедине, если вы и свою физиологическую нужду контролировать не можете. Тут, чего доброго, и еще что-нибудь не проконтролируете, – сказал я со спокойным лицом, указывая на его штаны.

– Да ты хоть знаешь, что это такое! Откуда это взялось и кто сейчас мне за это все заплатит! – проорал он в бешенстве.

– Кто заплатит – не знаю, а вот откуда взялось – вполне уверенно могу рассудить: с возрастом такое случается; очень досадная вещь. Я слышал, что если кушать больше соленого, то можно на время замедлить этот недуг. А так, конечно, только врачи помогут! – отрапортовал я с максимально, каким я только мог придать в тот момент своему лицу, серьезным видом и добавил. – Вопрос то очень деликатный, как не крути.

После этой фразы в его лице произошла особая перемена: оно стало темным, цветом шпинатного супа, от бывшей красноты не осталось и следа. Казалось, что еще немного и из его рта польется яд, как у какой-то сказочной гадюки.

Как и любой хам, который был повержен на своем же поле брани, он не мог выйти из конфликта в статусе проигравшего. Да и зрители, которых на тот момент скопилось уже около десяти человек, не дали бы ему такой возможности: как никак, задето было его чувство собственного величия, а такое не прощается обидчику в такой хамоватой и скользкой душе.

Он повернулся ко мне, потер свое лицо, видимо понимая, что скорее всего сейчас на его теле прибавится синяков и ссадин, и что было силы запустил свой кулак, который был обмотан полотенцем в воздух. Говоря в воздух, я конечно же имею в виду меня, но сделано это было так неловко и куда-то вверх, что увернуться от него не составило особого труда. Сделав удар с такой выкладкой, его настолько сильно развернуло, что он стал стоять какое-то время ко мне практически спиной. Я решил воспользоваться этим выигрышным положением, схватил его одной рукой за шиворот, другой – за ремень от брюк и с силой толкнул в стену напротив. Он шмякнулся об стену то ли коленом, то ли лбом, то ли и тем, и тем, отскочил от неё и бухнулся на землю, усевшись как ребенок в песочницу. После этого попытался встать, но ему это не удалось. Предпринять вторую попытку ему уже не дали охранники, которые все это время наблюдали за нами: видимо, они уже сами хотели его усмирить таким образом, но решили подождать и не прогадали. Они подняли его за подмышки и со словами: «Давай мы тебе такси вызовем, мужик», – потащили ко входу. Мне они ничего не сказали, но, судя по всему, они были не сильно этим обеспокоены.

Знакомство.

Анна смотрела на все это с ужасно испуганным лицом. Я был даже удивлен; насколько ее – такую резкую и смелую даму – все это потрясло. Весь этот конфликт, который, нужно сказать, продолжался всего каких-нибудь полторы минуты, она молчала. Возможно, она понимала, что улица – это не её территория и победа тут вряд ли будет на ее стороне. Возможно, она всего лишь хотела того, чтобы за неё наконец кто-то заступился и дал ей хоть такую мнимую безопасность и спокойствие.

– Может всё-таки прокатимся? – сказал я ей улыбаясь.

– Только из чувства благодарности за возможность не общаться с этим. Хотя я бы сама с ним управилась – дело то обычное! – ответила она, сделав такое лицо, будто для неё это и правда не впервой.

– Охотно верю, но впредь такого не будет!

– Это еще почему? – сказала она идя за мной к машине.

– Мне так кажется. Нет; конечно, все зависит от тебя. Я просто подумал, что тебе не доставляет большого удовольствия контактировать с такими вот отморозками.

Время уже было ближе к полуночи. Я выехал с парковки клуба, спросил, где она живет и, поняв, что это не сильно далеко, предложил ей зайти в какое-нибудь кафе по дороге, посидеть и поговорить. Она, на моё удивление, ответила на такое предложение весьма положительно, сказав лишь, что хочет не рядом с домом, а куда-нибудь подальше. Я с охотой принял это предложение и повез её в ресторан, который находился рядом с моим домом. Это был небольшой, но весьма изящный ресторан, в котором я часто бывал, и в котором в это время суток было уже не так много посетителей. Там было очень тихо и спокойно, за что я его и полюбил в свое время.

Выйдя из машины, она достала свой телефон из сумочки и, посмотрев еще раз на меня, положила её в машину на кресло. Мне это показалось настолько странным, что я даже растерялся на мгновение. Я бы никогда не поверил, что она так быстро начнет мне доверять. Возможно, она это конечно сделала тоже с определенным просчетом на перспективу, но в любом случае, выглядело это весьма искренне и обыденно для нее.

Заняв столик у окна, она заговорила первая, чем сделала мне большое одолжение, так как всю дорогу до ресторана я абсолютно не знал, как начать с ней диалог и перевести его в нужное русло.

– Ты ведь знакомишься с девушками не ради общения? Так ведь? – сказала она и посмотрела на меня с загадочной улыбкой, после которой я растерялся и стал выдумывать какой-нибудь нейтральный ответ.

– Не всегда. Бывает и просто знакомлюсь, чтобы пообщаться.

– А со мной познакомился для общения или для чего-то другого? – ответила она не убирая улыбку, давая мне понять, что сейчас я обязан ей все выложить.

Нужно отметить, что диалог она вела умело; чувствовалась властность и опыт. Было видно, что она сняла профессиональную маску обольстительницы и начала уже говорить от себя – не используя рациональный холодный расчет. Я же решил придерживаться тактики допрашиваемого. Осознав, что даже в самом худшем случае потеряю я не так уж и много за это вечер, я расслабился и продолжил:

– Понимаешь, хотелось бы начать наш разговор с того, что, получается, будто бы ты со мной познакомилась, а не я! – сказал я с довольным лицом от того, что сумел придумать такой заход.

– Это еще почему, Павел? – ответила она явно не понимая меня.

– А потому что ты меня вот по имени знаешь, а я тебя даже не знаю как звать!

После этой фразы она весьма задумчиво улыбнулась и продолжила:

– Меня зовут Анна, прости что не представилась тогда. Была не права.

Я заметил, что она слегка сконфузилась и даже застеснялась, что совсем не укладывалось у меня в голове, так как я видел в ней до сих пор только железную и сильную девушку, способную дать отпор любому мужчине.

– Замечательно, Анна. Видишь ли, скажу прямо и без увиливаний, наши работы с тобой имеют углы соприкосновения. Нет, не то чтобы именно твоя работа пересекается с моей, нет. Именно та сфера, в которой мы зарабатываем деньги.

Ну а как еще я мог начать разговор на такую деликатную для неё тему? Я собрал всю внутреннюю силу в себе и стал дышать дальше, как ни в чем не бывало. Я совру, если скажу, что не приживал в тот момент. Если бы не моя установка на то, что попытка всё-таки не пытка, я бы, наверное, подал вид и сбил бы весь курс у нашего диалога.

Нужно сказать, что после моей последней фразы перемены в ее лице я не заметил. Нам как никогда во время принесли чай и угощения к нему, чему я был невероятно рад и даже одарил официантку излишней улыбкой и благодарностью в виде похвалы за их скорость подачи,

чем, по-моему, рассекретил свое волнение и выдал себя перед Анной. Она разлила себе и мне чай по кружкам и посмотрела на меня с прежней улыбкой и произнесла:

– Ну. Дальше то продолжай, чего остановился. Этак мы до завтра сидеть будем, а ты еще обещал меня до дома проводить!

Иногда сама ситуация кидает нам спасательный круг, но кидает так неумело, что попадает этим кругом по голове и тем самым делает еще хуже, чем было. Я готовился не к тем вопросам и не к тому руслу диалога: я представлял себе, как я рассказываю ей что-то отдаленной, медленно подходя к делу – а тут так вот в лоб всё вышло. Но будь что будет, подумал я и продолжил:

– На данный момент я работаю в одном интим-клубе и слежу за порядком. Обеспечиваю безопасность, решаю некоторые организационные вопросы. Сфера деятельности мне нравится, а вот место... Короче, я решил отсюда уйти и начать работать уже на себя. Вот такой расклад, интересно тебе поговорить на эту тему? – закончил я и откинулся на спинку дивана, чтобы придать своей фразе более взрослый и солидный эффект.

– Как ты так быстро понял? – встала она, проигнорировав весь мой солидный эффект. – Ведь нужны какие-то веские доводы, чтобы убедить себя в том, что человек занимается этим.

– Я наблюдал за тобой вчера и сегодня. Сомнений у меня не было ещё и вчера: ты профессионально увела того парня. Это и был мой довод. Я не привык проверять дважды то, в чем я уверен. Ты скорее всего меня вчера не видела?

– Видела, но не обратила внимания. Я была занята, поэтому у меня не было большого интереса к остальным... А я было подумала, что ты просто меня клеишь. Эх, даже обидно, знаешь ли! – сказала она и засмеялась, глядя прямо на меня.

Я знал, что мои оправдания в этой ситуации загонят меня в еще большую неловкость, но не смог совладать с собой и начал:

– Не огорчайся: у тебя очень запоминающиеся манеры и милая внешность. Ты мне симпатична, безусловно, но давай пока разберемся с моим предложением к тебе и уже потом...

– Уже потом, что? – перебила она меня, слегка наклонив голову и посмотрев на меня с ехидной дамской улыбкой, которая может обозначать все, что угодно.

Непроизвольно я выпрямился и зачем-то начал ерзать на месте. Не придумав ничего лучше, как отвлечь свое внимание глотком чая, я едва не пролил его себе на брюки, но не придав внимания своей неловкости ответил:

– Уже потом будет видно, как мы построим наше с тобой общение!

В целом, это тот максимум красноречия, который я мог из себя выжать в тот момент. По ней было видно, какое удовольствие она получает от этой моей псевдоуверенности. Она прыснула от смеха и, переведя дух, продолжила:

– Паша, тебе придется привыкнуть ко мне. Если ты каждый раз будешь проливать себе на брюки чай от моих вопросов, то мне придется каждый раз над этим смеяться, а это не серьезно уже как-то.

Я сразу вспомнил Серёгу с его мокрым середишем, и мне стало тоже смешно от этого. Я посмотрел на неё и понял, за счет чего она так успешно притягивает к себе мужчин. Дело было в её энергетике, в бесконечном излучении какого-то позитива и авантюризма, которого так не хватает многим. Начиная разговор с ней, невозможно угадать, куда он повернется и на чем остановится. А еще, что не маловажно, в ней ключом была молодость. Молодость во всей своей красоте, со своими закидонами и непрогнозируемыми решениями.

Так или иначе, разговор наш развивался и перетекал с одной темы на другую. Я рассказал ей о своей прежней работе и о том, как там все было устроено, уделив особое внимание тому, как все это можно поставить на поток. К моему удивлению, она много из сказанного мной не знала и восприняла информацию с должным вниманием и интересом.

Считаю, что будет не лишним и вам узнать о моем прошлом месте работы. Это был небольшой интим-клуб, или как их еще называют интим-салон, практически в центре города,

который находился в отдельно стоящем здании рядом с одним из центральных ресторанов и площадью. Функционировал он давно, клиентура была разнообразная; девушек было десять. Они работали в скользящих графиках с плавающими выходными. Все это предприятие занимало два этажа: на первом был зал со стойкой администратора: красиво убранное помещение с картинами на стенах и темной плиткой на полу. Потолок был весь в вензелях, с красиво подобранными карнизами и лепниной на стенах. Заходя туда, человек попадал в полутемное, даже когда на улице светло, помещение, из-за закрытых окон, подсвечивающееся практически только искусственным светом. На окна была нанесена затемняющая пленка, сквозь которую было не видно абсолютно ничего, и даже в самую солнечную погоду казалось, что на улице пасмурно или уже вечерет. На первом этаже располагалась туалетная комната и гардеробная. В гардеробной посетители могли убрать свои вещи в специальные ящики, запирающиеся на ключ. Также на этом этаже находилась комната охраны, в которой я и работал последнее время. В этой комнате располагался компьютер, к которому было подключено множество камер из разных комнат и коридоров. Всего порядка двадцати камер. С помощью этих камер я наблюдал за всеми девушками и помещениями этого салона. Второй этаж был полностью посвящен комнатам, в которых оказывались разнообразные интимные услуги.

Какие-то инциденты там происходили крайне редко: в основном, все конфликты решались еще на этапе администратора, у которого даже была специальная кнопка тревоги под столом. Конфликты если и возникали, то в большинстве своем из-за подпитого состояния клиентов заведения. Моя функция в этой организации была следующая – в нужный момент дать понять клиентам, что они тут не единственные представители сильного пола и вполне могут себе отхватить проблем. Практически во всех случаях хватало лишь того, чтобы я выходил из своей комнаты и вмешивался в их разговор с администратором. Именно каких-то драк я за весь период моей работы не припомню. Бывало приходилось кого-то выгонять из заведения с применением минимальной силы. И лишь несколько раз я выгонял клиентов из комнат с проститутками: однажды как раз таки Серегу – за его распускание рук, другие же разы – просто клиентов, которые по каким-либо там причинам (чаще всего интимным и личным) не смогли найти с девушками общий язык.

Желающих на мою должность на прежнем месте работы было предостаточно, поэтому уже на следующий день я был настроен прийти туда и завершить там свою карьеру. Может быть, меня обяжут отработать еще смену для поиска замены, но это уже формальность: как говорится, главное решиться уйти, а потом уже ничто тебе не остановит.

Больше всего Анна, к моему удивлению, была ошарашена от камер в комнатах. Мне, как человеку к этому настолько привыкшему, это было поначалу непонятно, но после того, как она привела свои доводы и мысли по этому поводу, я понял, что всё это сводится лишь к стеснению и интимности ситуации. Я поспешил ее заверить, что ничего пошлого в этом нет, а камеры и постоянное наблюдение как ничто другое может уберечь девушку от опасности и ненужных переживаний.

По поводу своей прошлой жизни она дала лишь скромные описания: приехала она в наш город совсем недавно, прежде она жила в небольшом поселке, в котором работы практически не было. Про родителей она не рассказала ни слова, о своей прошлой жизни сказала лишь, что была в отношениях но это не закончилось ничем, кроме испорченных нервов и слез с ее стороны. Сюда она приехала свободная как ветер; как от семейных предрассудков и обязательств, так и от груза прошлой жизни, который, было видно по её краткому рассказу, когда-то очень сильно тянул её ко дну.

Несмотря на такие поверхностные и общие ответы, на мой вопрос: почему она решила работать именно проституткой – она дала вполне развернутый и четкий ответ. Само понятие проституция у неё в голове ассоциировалось больше с профессиональной деятельностью,

направленной на извлечение дохода, нежели на какие-то моральные переступания себя и ведение определенного образа жизни.

– Для меня это работа, которую нужно выполнять хорошо. Определенные виды заработка в нашем обществе: перепродажа квартир и машин, например, сопряжены с обманом и спекуляцией. Никто же не берется судить риэлтеров и автодилеров, которые наживаются на людях. А ведь потребность в жилье – это такая же важная потребность, как и потребность в сексе. Так почему я должна переживать по этому поводу? Множество людей, которые покупают себе квартиру или машину, впутываются в такую кредитную кабалу, что занятие сексом с проституткой – это просто цветочки, по сравнению с этим. Я не думаю, что есть такие клиенты, которые несут проституткам последние копейки лишь бы получить от них заветную ночь любви! Тем не менее есть множество примеров, из которых мы понимаем, как жилье или машина, приобретенные не по средствам, становятся причиной ужасного существования или разводов. Да ни одна проститутка, в конце концов, не разрушила столько семей, сколько это сделали банки!

В целом, я не мог с ней не согласиться. Видно было, что к этой точке зрения она пришла давно, но жить по ней она начала вот только сейчас. На мой вопрос, сколько она эти занимается, она неуверенно ответила, что буквально несколько недель. Но, не увидев в моем лице ни удивления, ни осуждения продолжила:

– А ты считаешь, что в этом деле необходим опыт? Думаешь мне его не хватит?

– Тут не то что опыт нужен, тут главное хватка. Умение – это конечно хорошо, но куда главное умение разбираться в ситуациях. Вот если посмотреть на сегодняшний случай: ведь ты могла пострадать от него, зачем было до такого доводить?

– Ну это скорее исключение, чем правило... – начала было она неуверенно.

– Из-за таких вот исключений и начинаются проблемы.

И я решил рассказать ей историю, которую недавно поведал мне Витька. Анна, к тому времени уже допив чай и перекусив пирожным, заказала себе свой любимый виски-колу и была в полном внимании. История, конечно, жутковатая, но весьма поучительная и современная. Нужно сказать, что Витька – кладезь таких историй: вокруг него крутится столько разнообразных интересных событий, что хоть записывай и продавай! Да и жизнь у него самого напоминает историю одного из главных героев какой-нибудь современной книги. Так вот. Случилось это еще не так давно, чтобы обрасти крепким панцирем слухов и домыслов, поэтому рассказываю практически как есть: из первых уст, что называется. Работала одна проститутка, принимала всегда в одном районе у себя на квартире. В квартире, по простоте своей, была всегда одна. Охрана была только на улице: возможно тоже стеснялась или что-то в этом роде. Расскажу как работает охрана в таком случае, когда они сидят не в квартире, а на улице. У некоторых девушек имеется тревожная кнопка – это обыкновенная кнопка или какой-то переключатель, который в случае опасности она активирует, и прибегают ребята, которые уже разбираются чего там и как. В большинстве случаев, при определенном профессионализме охраны и должном опыте самой девушки, при таком способе взаимодействия практически исключены какие-то риски и конфликты. У всех проституток с которыми мне доводилось разговаривать был общий чат с охраной или даже общая страница в социальной сети, где они вместе смотрели за тем, кто пишет и сразу же отсекали всё потенциально опасное и сомнительное. Далее, если охрана наружная, они сидели в машине прямо напротив входа в подъезд и могли визуально оценить клиента, а в случае его неподобающего вида или сомнительной вменяемости – дать отбой и отменить встречу. Вообще, этот бизнес, как и множество других бизнесов, держится на постоянных клиентах. Подобающее большинство клиентов – это проверенные и хорошо изученные люди, в адекватности которых сомневаться не приходится. Тем не менее, что по моему мнению не может не бросаться в глаза ещё, так это то, что все проститутки из рук не выпускают телефон. Вроде бы такой интимный рабочий процесс скажете вы; могла бы уж и потерпеть – тоже нет, скажу я вам. Правда некоторые из них, особенно те, которые работают на количество, а

не на качество, отвечают там нескончаемому потоку поклонников; но большая часть всё-таки сидит в этом чате с охраной и все им докладывает. Такая уж работа. У некоторых есть даже регламент: выходить в чат и отвечать на сообщение каждые пять минут: пару раз не ответил и пожалуйста – дверь уже без спроса откроет своим ключом охрана и интимность встречи нарушена. Конечно перед этим обычно еще звонят на телефон, чтобы исключить забывчивость или, может быть, оплошность девушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.